

ЭТИКА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ И ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ РЕЧИ

Югай Милана Геннадьевна

НамГУ, преподаватель кафедры русского языка и литературы.

Аннотация: *В статье раскрыт речевой этикет — совокупность принятых обществом правил речевого поведения в соответствующих сферах и ситуациях общения. Речевое поведение регулируется социальной иерархией, национальной культурой и этикетом, ритуалом, воспитанностью языковой личности, постоянной практикой, контролируемой сознанием.*

Ключевые слова: *слово, речь, этикет, язык, правило, практика, сознание, фраза, выражения.*

ETHICS OF SPEECH COMMUNICATION AND ETIQUETTE FORMULAS OF SPEECH

Abstract: *The article reveals speech etiquette - a set of rules of speech behavior accepted by society in relevant areas and situations of communication. Speech behavior is regulated by social hierarchy, national culture and etiquette, ritual, education of the linguistic personality, and constant practice controlled by consciousness.*

Key words: *word, speech, etiquette, language, rule, practice, consciousness, phrase, expressions.*

В социальных контактах для поддержания общения в нужной тональности употребляются этикетные формулы — разноуровневые языковые единицы (полнозначительные словоформы, слова неполнозначительных частей речи

— (частицы, междометия), словосочетания и целые фразы, принятые в определенных ситуациях, в разных социальных группах. Социальный символизм этикетных формул подчеркивал французский стилист Ш. Балли. Он писал: «Дело обстоит так, как будто речевые явления впитывают в себя запах, присущий той среде и тем обстоятельствам, в которых они обычно употребляются таким образом, им удастся символизировать, вызывать в сознании представление об этой группе с ее образом жизни или формами деятельности». Единицы речевого этикета отражают постоянные социальные признаки участников общения: их возраст, степень образованности, воспитанности, место рождения, воспитания и жительства, пол, а также переменные социальные роли (товарищ, пациент, клиент, милиционер и др.[1]).

Обычно называют более десяти важнейших этикетных позиций (ситуаций), отчетливо различающихся и имеющих свой этикетный словарь, который характеризуется разнообразием вариантов: обращение и привлечение внимания, знакомство, приветствие, прощание, извинение, благодарность, поздравление, пожелание, комплимент, сочувствие, приглашение, просьба, согласие, отказ.

В научной, деловой, общественно-политической, бытовой сферах не только повторяются типичные ситуации Р. э., но и создаются новые [2]. Напр., в научной сфере общения в область речевого этикета входят правила самоманифестации автора научного произведения, а в деловой сфере, в частности, в судебной коммуникации — правила выражения отношения к подсудимым и к потерпевшим. Таким образом, ряд ситуаций Р. э. не закрыт, а, напротив, открыт в широкую область социально и национально специфичных стереотипов общения.

Сохраняя «этикетную рамку» текстов разных функциональных стилей, автор должен сознательно выбирать из синонимического ряда лишь те средства, которые обусловлены экстралингвистически, т.е. целями, задачами, условиями общения. Действительно, шуточные, дружеские обращения, уместные в частной переписке, совершенно не соответствуют стилю официально-деловых писем. В научной сфере в целях необходимого здесь сохранения объективности изложения не принято категорично выражать несогласие с точкой зрения оппонента. В общественно-политической сфере нейтрализация оценки в речи невозможна в принципе, потому что общение здесь предполагает открытое выражение своей позиции.

В употреблении этикетных фраз огромна роль интонации (она должна быть доброжелательной) и невербальных средств общения (правдивого выражения лица, особенно глаз, а также жестов, мимики, позы, телодвижений) [3].

Речевой этикет— неотъемлемый элемент культуры народа, важная часть культуры поведения и общения, продукт культурной деятельности человека. Основные черты национального русского этикета могут быть сформулированы как максимы этикетного речевого поведения. Говорящему следует: проявлять лишь доброе отношение к собеседнику посредством уместной вежливости (с учетом возраста, пола, служебного или общественного положения адресата); не навязывать собеседнику собственных мнений и оценок, уметь встать на точку зрения партнера; отбирать языковые средства в соответствии с избранной тональностью текста, ориентируясь не только на ситуацию общения в целом, но и на официальность или неофициальность обстановки; не перебивать собеседника; адекватно реагировать на обращение и поставленный собеседником вопрос; использовать возможности невербальных средств общения.

Все эти правила базируются на принципах сотрудничества (с партнером в достижении целей коммуникации) и принципе вежливости (уважении к партнеру), т.е. толерантности, гармоничности речевого общения. Начало изучению русского речевого этикета положила статья В.Г Костомарова «Русский речевой этикет» (1967) [4]. В последние десятилетия, благодаря прежде всего работам Н.И.Формановской, Р. э. становится предметом лингвистических исследований. Причем научные исследования проводятся в разных аспектах: лингвокультурологическом (Акишина, Формановская, 1975), прагматическом (Формановская, 1982, 1989), социолингвистическом (Гольдин, 1978), методическом (Лазуткина, 1998; Смелкова, 1997). В результате выявлены разноуровневые языковые средства, используемые в общении в качестве этикетных формул, определена семантика указанных единиц, их социальные смыслы (Формановская).

Для правильного употребления слов в речи недостаточно знать их точное значение, необходимо еще учитывать особенности лексической сочетаемости слов, т. е. их способности соединяться друг с другом. Для разработки теории лексической сочетаемости большое значение имело выделение Виноградовым фразеологических сочетаний и установление основных типов лексических значений слов в русском языке [5]. Фразеологическими сочетаниями занимается фразеология, предметом лексической стилистики является изучение соединения в речи слов, имеющих свободные значения, и определение тех ограничений, которые накладываются языком на их лексическую сочетаемость.

Многие лингвисты подчеркивают, что лексическая сочетаемость слова неотделима от его смысла. Некоторые ученые, исследуя проблемы лексической сочетаемости, приходят к выводу о том, что абсолютно свободных сочетаний лексем в языке не существует, есть только разные по возможностям

сочетаемости группы слов. При такой постановке вопроса уничтожается различие между свободными сочетаниями и фразеологически связанными.

Эстетическое осмысление мира непосредственно связано со сферой художественного творчества. Результатом познавательной, оценочной, преобразовательной, игровой деятельности художника являются обладающие эстетической значимостью произведения искусства, в том числе искусства слова [6]. Восприятие произведения искусства предполагает эстетическую оценку последнего. Складывается триада: креативная деятельность - результат креативной деятельности - оценочное восприятие созданного в процессе креативной деятельности «продукта». Как сама креативная деятельность, так и восприятие её материализованных результатов могут сопровождаться авторским эстетическим заданием, эстетической целеустановкой. Нельзя не заметить, что в одном терминологическом ряду оказываются синонимы креативный, творческий, созидательный и прилагательное эстетический. Такое смысловое сближение не случайно. Эстетика - это наука о закономерностях существования и формах художественного творчества. Современная эстетика исследует также ценностное отношение человека (социальной группы, народа) к миру, природу эстетической деятельности и эстетической активности, системы и подсистемы ценностей. Эстетика выявляет ценностные ориентиры многоаспектного творческого отражения мира, принципы и установки восприятия «продуктов» эстетической (не только собственно художественной) [7] деятельности.

Фундаментальные категории эстетики - прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое. Сквозь призму этих категорий анализируется и проблема вкуса, понимаемого как «способность воспринимать и оценивать плоды художественного творчества и, шире, - разнообразной креативной деятельности, одним из видов которой является креативная речевая деятельность. Если последняя осуществляется на основе

целустановки, связанной с постижением высокого и низкого, трагического и комического, прекрасного и безобразного, то такая деятельность приобретает эстетический характер. Понятие креативной речевой деятельности шире, чем понятие эстетической речевой деятельности. Эстетическая речевая деятельность охватывает процесс производства речи и процесс ее восприятия. «Продукт» эстетической речевой деятельности - произведение речи, обладающее эстетической ценностью. Эстетическая функция, безусловно, характерна для произведений художественной словесности, но она может проявляться и в рамках других функциональных стилей.

Что же такое эстетика языка? Является ли язык особым эстетическим объектом? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к лексике, отражающей характер восприятия языка как общенациональной эстетической ценности. Русская лексика содержит немало номинаций, выделяющих красоту как эстетическое качество языка и речи. Не случайно риторика именуется русским красноречием, а хорошо говорящего человека называют красноречивым. Красота в русской традиционной культуре связана с глубиной мысли и естественностью речевого поведения. Высмеиваются бессодержательные красоты. Презрительно-ироническая оценка неизменно сопровождает восприятие краснобайства [8]. Презираются и высмеиваются краснобаи - пустые говоруны, позёры. В последние годы возникло новое значение прилагательного пафосный, которое употребляется для выражения неодобрительного отношения к речи, характеризующейся показным воодушевлением.

В словаре эпитетов отмечены устойчивые атрибутивные сопроводители, выделяющие грани языка и речи, эстетически значимые в русской коммуникативной культуре. Выделим те из них, которые содержат положительную эмоционально-эстетическую оценку характеризуемого объекта. Красота языка устойчиво воспринимается как самоценное качество: язык

великолепный, красивый, прекрасный, чудесный, чудный. Эстетически положительно оценивается благозвучие: язык звучный, благозвучный, мелодичный, музыкальный, певучий, сладкозвучный [9]. Эстетически значимыми признаются простота языкового выражения (эпитеты безыскусственный, бесхитростный, доступный, естественный, живой, неподдельный, понятный, простой); правильность (безукоризненный, безупречный, образцовый, правильный, чистый); лаконизм (краткий, лаконичный, лапидарный, немногословный). Положительная эстетическая оценка охватывает образные возможности языка (выразительный, живописный, картинный, образный, рельефный, яркий), а также проявления языковой самобытности (индивидуальный, колоритный, неповторимый, самобытный, оригинальный, свободный, свежий). Как эстетически значимые оцениваются меткость и острота мысли (броский, искромётный, меткий, остроумный, острый, отточенный, сочный). Прекрасное в национальном языковом сознании связано с эмоциональностью языка и выражением положительных, в том числе сильных, эмоций (высокий, возвышенный, торжественный, взволнованный, эмоциональный, проникновенный, ласковый, ликующий, огненный, пламенный, порывистый, сердечный).

Итак, в традиционной русской культуре вообще и коммуникативной культуре в частности язык осознаётся как эстетическая ценность. Однако, «все языковые величины в непосредственном опыте (ни в психологическом, ни в физиологическом) нам вовсе не даны, а могут выводиться нами лишь из процессов говорения и понимания». Всё, что пишется, говорится и понимается, составляет языковой материал. Эстетическая воздействие языка и средств языка устанавливается его носителями на базе данного в опыте языкового материала. Непосредственный объект эстетического оценивания - речевое

поведение и его особенности, попадающие в фокус восприятия отдельные лингвемы и речемы; определённые качества высказываний и текстов [10].

Эстетическое отношение к языку формируется на базе определённых оппозиций. Универсальная оппозиция прекрасный (красивый) - безобразный (некрасивый) находит отражение в ряде частных оппозиций: благозвучный - неблагозвучный; содержательный - бессодержательный; правильный - аномальный; чистый - засорённый; простой - сложный; лаконичный - многословный; новый - известный; отмеченный индивидуальностью - стандартный; эмоциональный - безэмоциональный; выразительный - невыразительный.

Речевая действительность обнаруживает незакреплённость конкретной эстетической оценки исключительно за левым членом каждой из отмеченных оппозиций. Нельзя, к примеру, не согласиться с А. Пушкиным, который вскользь заметил: Как уст румяных без улыбки, без грамматической ошибки я русской речи не люблю. В то же время грамматическая ошибка в устной речи школьного учителя вряд ли вызовет у нас положительный эстетический отклик. Языковое новаторство всегда обращает на себя внимание, однако перекочевавшее из молодёжного жаргона в общий язык словосочетание *респект и уважу ха* не имеет очевидной перспективы вхождения в литературный язык. Оно функционально непригодно для искреннего выражения почтения, признательности по отношению к адресату (за существительными с суффиксом *-ух-* закрепилось негативное значение: *показуха, чернуха, порнуха, заказуха*). Употребление этого сочетания исключено также в тексте официального письма-поздравления как нарушающее культурную традицию, жанровую и стилистическую нормы. Как видим, эстетическая значимость языкового элемента и речевого произведения в каждом конкретном случае устанавливается на функциональной основе.

Об эстетической функции языка писали Ш. Балли, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, А. Мейе, А. М. Пешковский, Л. В. Щерба и др. Известно, однако, что язык - явление полифункциональное [11]. Наряду с информационной, коммуникативной и прагматической функциями, высказывание и текст в конкретной коммуникативной ситуации могут оказывать на воспринимающего особое -эмоциональное, чувственно-образное - эстетическое впечатление. Л. В. Щерба связывал с эстетической функцией языка весь арсенал выразительных средств, а Р. Якобсон и многие его последователи относили всю область стилистического к тем языковым сферам, в которых преобладает эстетическая функция. Действительно, основу эстетического потенциала языка составляют его стилистические ресурсы, упорядоченные парадигматически. Они предоставляют носителю языка свободу эстетического выбора вариантов, а языковая система в целом обеспечивает реализацию механизмов креативной деятельности, которая осуществляется с установкой на выражение «сугубо индивидуальной мысли, т.е. аффективного и эстетического содержания». Разграничение эстетики языка и эстетики речи основано на том, что «первая относится к самим ресурсам и возможностям языка, вторая - к реализации подобных ресурсов и возможностей в том или ином тексте, у того или иного писателя, ученого или просто-напросто пишущего человека, хорошо понимающего, однако, особенности родного или очень близкого ему языка»¹. Неразрывная связь языка и речи несомненна. Язык познаётся, осваивается через речь и творится в речи. Язык, его стилистические ресурсы - это источник эстетически мотивированной креативной речевой деятельности. Чем богаче стилистические ресурсы, тем шире возможности речевого творчества. В процессе креативной деятельности не только пишущий, но и говорящий, не только писатель и учёный, но и проповедник, политик, публицист, школьный учитель, экскурсовод (перечисление можно продолжить) оказываются в ситуации проблемного выбора эстетически воздействующей языковой единицы.

Эстетическое отношение к самому языковому факту демонстрирует отбор говорящим/пишущим того, а не иного языкового средства, которое в конкретной коммуникативной ситуации осознается как воздействующее. «Эстетическая функция языка в начальном своём виде проявляется, как только говорящий начинает обращать внимание на внешнюю форму своей речи, как-то оценивать возможности словесного выражения».

Эстетическая значимость стилемы в речи, как указывал А. М. Пешковский, выявляется с помощью экспериментального приема замены. Так, в отрезке высказывания Чуден Днепр при тихой погоде... (Н. Гоголь) характеристика чуден может быть заменён одним из языковых синонимов. Синоним красив редуцирует гиперболичность образа; синоним прекрасен сохраняет гиперболичность, но не выражает загадки и тайны. Синоним живописен на первый план восприятия выдвигает красоту внешнюю, пейзажную. Значение каждого из лексических вариантов содержит семантический компонент «отличающийся красотой», а красота - это собственно эстетическая категория. Однако выбранный писателем вариант чуден передаёт ёмкое гиперболическое представление о непостижимой тайне красоты - необъяснимой, поражающей воображение, небывалой, притягивающей, манящей. Отмеченные приращения обуславливают эстетическую функцию слова, которое не изобретено Н. Гоголем, а отобрано им в процессе креативной деятельности. Эстетически мотивированный отбор языкового варианта позволяет утверждать, что в речи не только реализуется, но и совершенствуется эстетический потенциал языка.

В процессе эстетически мотивированной креативной речевой деятельности происходит ценностное освоение и оценивание фактов действительности с помощью языка и на базе универсальных эстетических категорий. Эстетическая функция речи опирается на коммуникативную и прагматическую функции.

Таким образом, в русской культуре вообще и коммуникативной культуре в частности язык воспринимается как особая эстетическая ценность. Эстетика языка предопределяется его ресурсами, прежде всего ресурсами стилистическими. Эстетический потенциал языка реализуется в речи. Эстетическая функция использованных в речи отдельных средств языка и эстетическая функция отдельных речевых произведений связаны с процессом вчувствования производителя речи в эстетически значимую коммуникативную ситуацию или с процессом вчувствования в эстетическое событие. Эстетика речи основана на креативной речевой деятельности, предполагающей мотивированный отбор, сочетание языковых средств, их выдвижение, преобразование, а также создание единиц, отмеченных новизной плана выражения и/или плана содержания.

Список литературы:

1. Костомаров В.Г. Русский речевой этикет. — РЯЗР — 1967 — №1; Арутюнова Н.Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему» — реплики в русском языке. — ФН. — 1970. — №3; Ее же: Человек и его мир. — М., 1998;
2. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. — М., 1975; Их же: Этикет русского письма. — М., 1986; Гол ьд и н В.Е. Речь и этикет. — М., 1978;
3. Форман о вская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. — М. 1982; Ее же: Употребление русского речевого этикета. — М. 1982; Ее же: Речевой этикет и культура общения. — М. 1989;
4. Формановская Н.И., Сепеши Э. Русский речевой этикет в зеркале венгерского. — М.; Будапешт, 1986; Формановская Н.И. Т учны П.Г. Русский речевой этикет в зеркале чешского. — М.; Прага, 1986;
5. Акишина А.А. Этикет русского телефонного разговора. — М. 1990;
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Языки культура. — 4-е изд. — М., 1990;

7. Смелкова З.С. Деловой человек: культура речевого общения. — М., 1997;
8. Лазуткина Е.М. Этика речевого общения и этикетные формулы речи // Культура русской речи. — М. 1998; Ту м и н а Л.Е. Речевой этикет // Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. — М. 1998;
9. Тарасенко Т.В. Этикетные жанры русской речи: благодарность, извинение, поздравление, соболезнование: Автореф. канд. филол. н. — Красноярск, 1999; Колтунова М.В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. — М. 2000.
10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожин; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. — 2-е изд., испр. и доп. — М. Флинта : Наука, 2006.
11. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. — 11-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2010. — 14-16 (448) с.